

Глава 1: Пролог

Тилармус

Тилармус вел свою армию через каньон Изиматунэ в приподнятом настроении. В кои-то веки это будет безопасная миссия. Основные силы его измерения начали наступление на Прайматерию, но не настолько масштабное, чтобы в него были вовлечены высшие боги Прайматерии.

Все, что ему нужно было сделать, - это провести свои силы через одну из межпространственных дорог, промежуточное малое измерение, заполненное лишь песком, и отправить всех смертных, то есть всех, кроме него, через порталы туда.

Они войдут в Прайматерию и попытаются проникнуть туда и собрать души, а он сможет просто вернуться назад, получив целую треть украденных душ всего за несколько недель работы.

Для такого относительно слабого бога-демона, как он, это была самая лучшая миссия - по крайней мере, до тех пор, пока он не увидел ее.

Она выглядела как пожилая женщина, человек, с белыми волосами длиной до плеч, голубыми глазами, начинающими мутнеть, и бледной кожей. На ней была коричневая боевая мантия, в руках она держала трость, которая, похоже, была ей нужна для того, чтобы стоять на ногах, и при ближайшем рассмотрении он увидел, что она не бог А ранга. Она была могущественной смертной, но все же смертной, и, судя по ее жизненной силе, наполовину стоящей в могиле.

Она стояла в конце каньона, всего в нескольких тысячах километров от него, и, глядя на нее, он увидел, что ее слегка тошнит кровью. Но если она умирала, это не означало, что опасности не было.

Она что-то сделала с каньоном, каким-то образом заманила его в ловушку.

Тилармус оглядел свою армию: слабые демоны начали умирать, и каждый раз, когда это происходило, черно-белый газ, излучающий силу инь и ян, покидал их тела и проникал в соседние. Прошло всего несколько секунд, и все низшие солдаты упали, а затем и все остальные члены армии начали ощущать на себе его воздействие, особенно самые слабые демоны, никто не мог блокировать нематериальный газ, даже сам Тилармус.

Когда самые слабые демоны пали, следующие по силе демоны тоже начали падать, и процесс пошел быстро, вся армия погибла за несколько минут.

Тилармус попытался двинуться вперед, чтобы напасть на женщину с большим красным

клеймором, который он достал со спины, но, хотя прошло всего три минуты, прежде чем он сделал вспышку перед ней, к этому моменту его тело уже было наполнено газом от всей его армии.

Он не мог поднять свой тяжелый меч, и старуха, подняв руку, приложила кончик трости к его лбу, легким движением опрокинув его на спину, где он быстро истек.

Однако это небольшое движение, похоже, причинило ей почти такую же боль, и ее вырвало очень нездоровым количеством крови, когда она открыла экран состояния, чтобы проверить очки вклада.

"Достаточно". Произнеся последние слова, Ксара Валин, мудрец Инь Ян, умерла от старости.

* * *

Мила

"Итак, тебя зовут Ли Мила, и ты - китайская шпионка".

Когда Мила очнулась в постели русского олигарха, которого ее послали обокрасть, ее тренировка включилась, заставив ее немедленно проанализировать ситуацию.

Во-первых, старик пристегнул ее правое запястье наручниками к одной из спинок кровати с балдахином. Во-вторых, на ней была только ночная рубашка, не совсем боевой наряд. В-третьих, он направил на нее пистолет американского производства. И, в-четвертых, у двери стояли два телохранителя, оба в кевларовых жилетах и с винтовками, но ни один из них не был готов к бою.

И, наконец, самое главное - он еще не отошел достаточно далеко.

Быстро, как только она могла двигаться, она подала свое тело вперед свободной рукой и правой ногой и левой ногой выбила пистолет из рук старика, причем пистолет полетел прямо ей в грудь. Затем она перехватила оружие в свободную руку и выстрелила в двух охранников, причем оба выстрела пришлось прямо в лицо, чтобы избежать попадания в кевлар.

"Подайте мне, пожалуйста, ключи, Дмитрий", - приказала она на безупречном русском языке, который помог ей оказаться в его постели.

Старик потянулся в карман, но достал телефон, а не ключи, которые, судя по языку тела, находились не у него, а у одного из охранников.

"Вы действительно хотите, чтобы я вас убил?"

Судя по тому, что она знала об этом человеке, никакие другие охранники не собирались бежать на звук его собственного пистолета, поскольку он планировал казнить ее, поэтому, когда он убрал телефон, так и не сумев ничего активировать, у нее появилось время задать ему вопрос.

"Во-первых, откуда вы знаете мое имя?" То, что он вообще знал, что она китаянка, было неожиданностью. Ребенок китаянца и польки, с небольшим количеством краски для волос и совсем крошечным макияжем, большинство белых мужчин даже не смогли бы сказать, что она не полностью кавказская. Идиоты. Они просто видели ее красивое лицо и изящную фигуру, и их гормоны принимали решение.

"Вы знаете Аалама Альваро?"

Мила почувствовала, как ее лицо непроизвольно дернулось, и олигарх заметил это, сделав шаг вперед в попытке запугать.

"Конечно, знаете. Вы были в начале списка. Так вот, ваш бывший объект разослал список всех разведывательных средств, когда-либо направленных на него, довольно обширный, по электронной почте руководителям всех разведывательных служб мира, включая моего друга Ивана, и вчера вечером он переслал его мне. Там была ваша фотография, и я смог вас узнать".

Даже если учесть, что она спала с ним в одной постели, ему потребовалась минута, чтобы узнать в ней китаянку с фотографии.

"Спасибо, Дмитрий. На этом все." Она выстрелила ему в шею, особенно в сонную артерию, чтобы вытекло больше крови, и, поскольку он был близко, ее ночная рубашка вскоре была залита кровью.

На улице стояло большое дерево, листья на нем были голыми, так как начиналась зима, но, благодаря глобальному потеплению, было не слишком холодно для того облегающего наряда, в котором она была одета, поэтому она не рисковала переохладиться, выходя на улицу.

Обмотав руки подушками, чтобы не получить травм, которые могли бы заметить полицейские, она выпрыгнула из окна, ухватилась за ветку и спустилась на две другие, после чего легко приземлилась на траву внизу, не оставив на теле ни единого следа.

Затем она расстегнула чехлы на подушках и оставила их под деревом, избегая камер слежения и попадания в поле зрения отвлекшихся охранников, добралась до парадных ворот, где подбежала к копам, не переставая рыдать.

Не отвечать на вопросы было довольно легко, так как почти все полицейские были мужчинами, а ее грудь была слегка видна сквозь ткань ночной рубашки, но избежать их внимания было немного сложнее, так как на нее все пялились. Ей пришлось назвать нескольких из них извращенцами и сделать вид, что она напугана, прежде чем они перестали на нее смотреть, и она смогла сбежать и добраться до ближайшего места изъятия, запрыгнув на заднее сиденье

белого внедорожника без опознавательных знаков.

"Что случилось?" - спросил по-китайски один из двух мужчин, сидевших впереди, водитель, и, поскольку он был ее куратором на задании, Мила рассказала ему все, что произошло ночью.

"Спасибо." Второй мужчина, которого она не узнала, повернулся и посмотрел на нее, в его правой руке был пистолет, и, поскольку она только что пристегнулась, она не успела увернуться, как он выпустил пулю прямо ей в грудь. "Однако после того, как ваша личность раскрыта, вы больше не являетесь ценным сотрудником".

* * *

Аалам

"Это потенциально государственная измена, мистер Альваро".

Аалам Альваро посмотрел на члена Сената США Тома Тейлора, похожего на нечто среднее между черепахой и человекоподобным блоб-монстром, и слегка покачал головой. "С уважением, сэр, так измена не совершается. Даже такой человек, как вы, который в течение последних десяти лет получал деньги от трех российских олигархов в обмен на политические услуги, технически не совершает государственной измены. Налоговое мошенничество и некоторые другие преступления - да. Государственная измена - нет."

"Вы понимаете это?"

Том Тейлор выглядел испуганным, это зафиксировали камеры C-SPAN, и Аалам внутренне еще раз поздравил себя с тем, что не согласился на это интервью с подкомитетом Сената по разведке, если оно не было публичным. По крайней мере, за последние шесть лет он кое-чему научился у Милы.

"У кого-нибудь еще есть глупые вопросы?" Аалам, молодой урожденный гражданин США, наполовину иракец, наполовину аргентинец, посмотрел на нескольких других членов комитета, на большинство из которых у него тоже был компромат. "Я установил трояна в свою собственную компьютерную систему, не в вашу, не в китайскую, не в российскую и не в какие-либо другие правительства и компании, чьи внутренние файлы сейчас просочились в Интернет. Вы все украли мои исследования вместе с трояном и, совершив незаконный акт, выложили в Интернет свою собственную информацию".

"Все, что я сделал, - это просмотрел эти общедоступные документы, а затем разослал электронное письмо с информацией обо всех лицах, которые шпионили за мной, включая сотрудников ЦРУ и ни одного сотрудника ФБР, что вызывает множество вопросов, поскольку я являюсь американским гражданином".

Аалам убрал с глаз беспорядочные каштановые волосы длиной до плеч, продолжая пристально смотреть. "А теперь я спрошу еще раз: зачем я здесь? Информация о вашей коррупции уже раскрыта, так что отрывать меня от моих исследований не имеет смысла".

"Если вы забыли, мир стоит перед лицом трех пандемий и глобального климатического кризиса, но, поскольку вы все не хотите платить теми деньгами, которые тратите на решение этих проблем с помощью моих нынешних решений, мне нужно пойти и попытаться сделать все дешевле".

"Мистер Альваро". Доктор Пенни Смит, одна из немногих сенаторов в комитете, не имевшая никаких скелетов в шкафу, по крайней мере, ни одного, который Аалам еще не нашел, вздохнула, обращаясь к нему. "Вы осознаете последствия того, что вы обнаружили?"

"Я понимаю, что вам больно. Ваша девушка лгала вам много лет, ваша сестра больна, и все продолжают преследовать вас с политическими целями, когда вы просто пытаетесь спасти мир, но секреты, которые вы раскрыли. Кажется, мы почти на грани термоядерной войны".

"О." Аалам откинулся на спинку кресла, его прежний гнев сменился глубокой депрессией, когда он опустил взгляд на стол перед собой. "Я не хотел этого делать".

"Судя по вашим прошлым достижениям, вы, похоже, очень, очень умный человек". Доктор Смит смотрел на него испуганными глазами, но страх был иного рода, чем у Тома Тейлора, или, по крайней мере, так показалось Ааламу, страх за других, а не за себя, хотя он не мог быть уверен в точности своей интерпретации. "У вас есть идеи, как остановить то, что надвигается?"

"Хм..." Аалам, казалось, задумался на несколько секунд. Затем он достал телефон и положил его перед собой. "Есть. Но я не думаю, что вам это очень понравится".

"Все, что вы можете сделать, мистер Альваро. Все, что угодно".

Аалам несколько секунд возился с телефоном, посылая сигнал на полдюжины приемников, спрятанных по всему зданию Капитолия, и примерно через 20 секунд здание Капитолия, а вместе с ним и Аалам, и все сенаторы исчезли в огненном взрыве.